

УДК 396.1 396.9

10.34670/AR.2023.29.67.004

Гендер в условиях современных социокультурных трансформаций: угрозы и риски (региональный контекст)

Шажожева Наталья Анатольевна

Доктор политических наук, ведущий научный сотрудник,
Центр социально-политических исследований,
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,
360017, Российская Федерация, Нальчик, ул. И. Арманд, 32а;
e-mail: disana05@mail.ru

Кешева Зарема Мухамедовна

Кандидат исторических наук,
заведующая отделом истории,
Институт гуманитарных исследований,
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,
360000, Российская Федерация, Нальчик, ул. Пушкина, 18;
e-mail: kesheva10@gmail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ изменений гендерных отношений, обусловленных коренной трансформацией российского общества в условиях глобализационного социокультурного контекста, который в условиях научно-технологического и социально-экономического прорыва является важным механизмом в рациональном использовании трудового и творческого потенциала женщин. Однако на пути сокращения разрыва и полноценного включения женщин в процессы цифрового развития как России в целом, так и Северного Кавказа, в частности, возникают барьеры гендерного неравенства, которые до сих пор не решены. Показано, что сформированная маргинальная гендерная прослойка, находящаяся вне рамок традиционных гендерных комплексов, выработала свои механизмы адаптации гендерного сознания к меняющимся условиям функционирования социума. Сделан вывод, что на современном этапе сформировался новый гендерный порядок, который, с одной стороны, пытается сохранить традиционные гендерные отношения, с другой, налицо становление и развитие нетрадиционных отношений, в которых женщины пытаются доминировать. Однако в условиях господствующего традиционного общества на Северном Кавказе женская активность приобрела латентные формы, породив секторальное гендерное пространство с достаточно сильной властной составляющей. Именно она и является основой, порождающей выработку у женщин курса на социальный успех и достаток.

Для цитирования в научных исследованиях

Шаожева Н.А., Кешева З.М. Гендер в условиях современных социокультурных трансформаций: угрозы и риски (региональный контекст) // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 1А. С. 28-37. 10.34670/AR.2023.29.67.004

Ключевые слова

Северный Кавказ, гендерные системы, социокультурные трансформации, традиционные ценности, Россия.

Введение

Современное состояние гендерных базовых комплексов остается объектом пристального внимания со стороны историков, социологов, политологов, футурологов. На наш взгляд, данный интерес обусловлен тем, что видимый кризис человеческой цивилизации сказался на социокультурной стагнации общества, и прежде всего на тех общественных системах, которые в прошлом избрали «западный» путь развития. Это касается прежде всего существования гендерных систем, поскольку процессы глобализации непосредственно повлияли на конфигурацию гендера. И несмотря на то, что разграничение между биологическим и социальным полом дает основание дифференцировать ролевые отношения, касающиеся мужчин и женщин, существующие различия между ними все же продолжают определяться специфичностью культурного и социального контекста.

Цель данной статьи заключается в анализе изменений гендерных отношений, обусловленных коренной трансформацией российского общества в условиях глобализационного социокультурного контекста.

Основными источниками исследования явились монографии и статьи, опубликованные в научных журналах. Информация, полученная из указанных источников, дополняется статистическими данными, представленными Управлениями ЗАГС КБР, Государственной статистики КБР, Налоговой службой КБР, интернет-ресурсами.

Несмотря на сравнительно небольшой промежуток времени, гендерные системы и процессы, протекающие в них, в условиях современной социально-политической, экономической и культурной турбулентности отмечены высокой степенью изученности. Работы С.Г. Айвазовой [Айвазова, 1997], Н.М. Римашевской [Римашевская, 2009], Н.А. Шведовой [Шведова, www], Т.А. Мельниковой [Мельникова, 2000], М.Е. Баскаковой [Баскакова, 2004] и др. составляют золотой фонд гендерных исследований в широком аспекте, в которых представлен анализ разноплановых процессов в гендерном разрезе в России в конце XX – начале XXI вв.

Чрезвычайно важным является анализ статусного положения женщин в традиционных обществах Северного Кавказа, в которых выявлены особенности менталитета, этнокультурные традиции, которые и сегодня достаточно сильны для того, чтобы существенно изменить гендерные отношения в северокавказском регионе. И к таким исследованиям относятся работы: М.А. Бутаевой [Бутаева, 2012], М.А. Текуевой [Текуева, 2006], Л.Х. Сабанчиевой [Сабанчиева, 2005], Маремшаовой И.И. [Маремшаова, 2003] и др.

Методы исследования включают в себя теоретический анализ, обобщение и систематизацию научного материала. В ходе анализа проблемы использовались такие

общенаучные методы, как конкретно-исторический, диалектический, структурно-функциональный, сравнительный.

Социокультурный контекст гендерной идентичности в современных условиях социальной турбулентности

Важным условием для научно-технологического и социально-экономического прорыва является использование трудового и творческого потенциала женщин. Однако на пути сокращения разрыва и полноценного включения женщин в процессы цифрового развития как России в целом, так и Северного Кавказа, в частности, возникают барьеры гендерного неравенства, которые до сих пор не решены.

Взаимосвязь реального сектора экономики и степени сохранности традиционных этнических стереотипов не вызывают сомнения, несмотря на то что советский период практически исключил из нормативно-правового контекста и повседневной жизни народов Северного Кавказа понимание мужчины – воина, кормильца. Но его традиционная значимость, личностное пространство, самодостаточность, связанные с его половой принадлежностью, остались в ментальном сознании.

Смена ментальных стереотипов основной массы населения Кабардино-Балкарии, в частности (безусловно данный факт можно экстраполировать на практически все субъекты Северного Кавказа) произошла в 90-х гг. XX в. Во многих семьях мужчина перестал быть основным добытчиком в семье, что неизбежно привело к еще большему развитию секторального гендерного пространства при сохраняющихся стандартах традиционного поведения. Для полноты картины мы можем привести данные полевых исследований автора, проведенные в 1990-е гг. в Кабардино-Балкарии, которые явно свидетельствуют о трансформации гендерных стереотипов. На вопрос: «Кто в вашей семье является основным кормильцем?», больше половины как кабардинок, так и балкарок, и русских ответили, что примерно в одинаковой степени и муж, и жена ориентированы на работу [Шажожева, 2012, 18].

Традиционные качества мужчины продолжили утрачивать свое реальное значение. Такие качества, как смелость, решительность, четкое принятие решений поддерживались в основном только женским сознанием, поскольку в условиях тотальной безработицы мужчина не мог их подтвердить на практике в материальном эквиваленте. Вырисовывался новый гендерный порядок, который включал в себя, с одной стороны, традиционные нормы гендерных отношений, с другой, стали формироваться нетрадиционные гендерные роли при тенденциозном доминировании женской составляющей. Это проявилось в том, что женщины быстро включились в рыночные отношения, занявшись частным предпринимательством. Так, по данным Налоговой службы РФ к концу 1998 г. масштабы «женского» предпринимательства имели весьма внушительные цифры – 9,5% всех налоговых поступлений были от женского предпринимательства, а это более 80 млн. рублей. По Кабардино-Балкарии эта цифра составила 49 млн. рублей, или 61%. Доля предпринимателей – женщин в республике неуклонно росла. Так если в 1998 г. общая численность женщин-предпринимателей составляла 1678 чел., то в 2006 она увеличилась – 2488, в 2010 она равнялась 3861 чел. К 2022 г. она увеличилась до 5886 чел. (из 16432 тыс. чел. зарегистрированных индивидуальных предпринимателей КБР – 35,8%).¹

¹ Данные Управления федеральной налоговой службы по КБР. Предоставленные в 2000, 2010, 2022 г.

В Кабардино-Балкарии на сегодня женское предпринимательство охватывает мелкий и средний бизнес и представлено главным образом в сфере торговли, бытовых и рекламных услуг. В сельском хозяйстве женское предпринимательство практически отсутствует. Общие количество женского предпринимательства в сельском хозяйстве составляет около 10%.²

Дальнейшее усиление профессиональной занятости женщин республики привело к новому отношению к ней. Очень часто мы можем наблюдать тенденцию, что после рождения ребенка женщины быстро выходят на работу. Они стремятся проявлять инициативу и занять более высокую социальную нишу, несмотря на искусственное разделение профессий на «мужские» и «женские», в силу утраты последними привлекательности в плане заработка. «Главными движущими мотивами при этом являются стремление получить доступ к общественной жизни, избежав «домашнего затворничества», обрести независимость по отношению к собственному супругу и, главное, с помощью профессиональной самореализации сформировать социальную идентичность» [Глазырина, 2014, 2754-2758].

Тенденция в системе образования наблюдается следующая. По сравнению с мужчинами уровень женского образования остается на высоком уровне. Так, сегодня из общего числа студентов, учащихся средних образовательных учреждений женщины составляют 56% (1990 г. – 65%, 2000 г. – 65%, 2010 г. – 65%). В высших учебных заведениях республики из общего числа студентов учатся 52% женщин (1990 г. 46%, 2000 г. 48%, 2010 г. 54%).³

В условиях глобальной ломки традиционной системы ценностей положение женщин определяется целым рядом факторов, приводящих к существенной дифференциации их статуса в различных направлениях: в уровне доходов и жизни (соответственно), их положение на рынке труда. Они в целом лишены равного доступа к государственной и политической власти. Так, например, в Кабардино-Балкарии крайне низкое представительство женщин во властных структурах, например, в правительстве (в нынешнем Кабинете министров их всего 2). В целом, среди высших государственных служащих число женщин не превышает 3-4%. Как правило, им отводятся должности (в лучшем случае) второго, а то и третьего плана, связанные преимущественно с исполнительскими и техническими функциями. В целом «тенденции в сфере должностной структуры занятости женщин таковы: чем выше должностная ступень, тем ниже доля женщин в общем числе занятых на ней» [Тюрина, 2022].

Женщины практически не участвуют в принятии решений, как на государственном, так и на негосударственном уровнях. При наличии закрепленного в Конституции РФ равного доступа к государственной службе, на деле все же имеет место фактическое нежелание привлечения женщин к власти. Ярким доказательством этому является то, что доля женщин в Совете Республики Парламента Кабардино-Балкарии первого созыва составляла около 15% (5 из 36), в той же палате Парламента Кабардино-Балкарской Республики второго созыва эта доля стала несколько выше – чуть более 18% (6 из 36), а в третьем созыве насчитывалась 14% (11 из 110). В составе депутатского корпуса Парламента Кабардино-Балкарской Республики четвертого созыва представлено было всего 9 женщин, что составляло около 14% от общего числа депутатов, пятого созыва 11 женщин из 70 (11%), шестого созыва – 14 из 70 (20%) [Списки

² Там же.

³ Данные таблицы сделаны на основе материалов, предоставленных Управлением федеральной службы статистики Российской Федерации по Кабардино-Балкарии Республике и статических сборников «Кабардино-Балкария в цифрах».

депутатов..., www]

Для характеристики данной проблемы целесообразно применить термин «стеклянный потолок»⁴, которой отражает факт, что, имея равные возможности для продвижения вверх по карьерной лестнице, существует множество латентных барьеров для женщин, «препятствующих их продвижению по ступеням карьерной иерархии» [Тюрина, 2022]. В условиях Кабардино-Балкарии (возможно и в России в целом), даже если женщина занимает высокую должность, то ее статус имеет в большей степени видимость власти и престижа. Общая численность работников, замещавших государственные должности, и должности государственной гражданской службы низшего звена из 1597 мужчины составляют 579, женщины 1018. Замещают муниципальные должности и должности муниципальной службы – всего 1742, мужчины – 723, женщины – 1019 [Кабардино-Балкария в цифрах, 2022, 17].

Глобальные масштабы унификации культуры способствовали распространению вариативных моделей организации частной жизни, размыванию семейных традиций, сложившихся в республиках Северного Кавказа. Культурная глобализация способствовала распространению совершенно иных, ранее не свойственных патерналистским сообществам, образцов частной жизни. И одним из факторов такой вариативности является рост межкультурных и межнациональных браков. Так, 1980-х гг. процент таких браков составлял 40%, в 1990-х гг. он пошел на спад – 37%, в 2000-х гг. он составил 41%. Сегодня каждая четвертая семья межнациональная.⁵ На наш взгляд, данный факт можно объяснить, во-первых, сетевым общением (сайты знакомств в сети Интернет), что, безусловно, говорит о маргинализации гендерных групп в общем составе населения республики, а также религиозным фактором. В ходе интервью, проведенных автором, было отмечено, что как девушки, так и молодые люди не акцентируют свое внимание на национальности супруга (супруги). Базовым ориентиром в выборе спутника жизни больше половины интервьюированных отметили совпадение религиозных установок.

На современном этапе семья как социально-правовое образование претерпевает очевидные изменения. Исследуя причины кризиса семьи, П. Сорокин указывал на ряд факторов, способствующих этому явлению: уменьшение деторождения в браке, материальная независимость женщин, которая обусловлена формированием нового типа сознания, основанного на индивидуализме, изменении уклада жизни в городах, ослаблении роли религии в жизни людей. Но, мысля диалектично, он одновременно считал, что остановить распад семьи – «значит изменить в корне всю организацию современного общества и вернуть ее на несколько веков назад» [Сорокин, 1997].

В этом плане сложилась парадоксальная ситуация. при которой традиционные семьи уже не жизнеспособны, а государство, находящиеся все еще во власти традиционных гендерных стереотипов, не в состоянии помочь в становлении новых моделей. В условиях Северного Кавказа такую роль взяли на себя религиозные структуры. За последние несколько лет число незарегистрированных мусульманских браков в Кабардино-Балкарии выросло в несколько раз [СК. В КБР растет число мусульманских браков..., 2011, 6].

⁴ Термин американского менеджмента, введенный в 1980 г. для описания невидимого, формально никак не обозначенного барьера, ограничивающего продвижение женщин (и мужчин из низших социальных слоев) по карьерной лестнице.

⁵ Данные Управления ЗАГС КБР, 2022.

Еще одним кризисным явлением на Северном Кавказе в семейной сфере является рост числа разводов. В 2019 г., на состоявшемся съезде муфтиев Северного Кавказа, одной из главных тем стала борьба с разводами.

По данным статистики Северо-Кавказстата за 2018 г., лидером по количеству разводов республик Северного Кавказа является Карачаево-Черкесия, на 1000 браков здесь приходится 693 развода, на втором месте расположилась Северная Осетия – 547 разводов на 1000 браков, третье место заняла Кабардино-Балкария – 537 разводов на 1000 браков. Однако Восточный Кавказ показывает иную картину: в Чечне на 1000 браков приходится 114 разводов. В Ингушетии и Дагестане наблюдается схожая картина [Почему кавказцы стали чаще разводиться..., www]. В целом по бракам и разводам в Кабардино-Балкарии за последние 7 лет ситуация выглядит следующим образом [Управление Федеральной службы..., www]:

Таблица 1 – Соотношение браков и разводов

	Браки	Разводы
2015	5340	2154
2016	4853	2403
2017	4770	2435
2018	3920	2106
2019	4259	1822
2020	3949	2242
2021	4186	3052

Основные причины кризиса современной кавказской семьи кроются в следующем: неуклонном повышении уровня образования женщин. Немногие мужчины в кризисные периоды могут самоутвердиться. Большинство из них занимают пассивную позицию, поэтому лидерство и ответственность в семье автоматически переходит к женам. Дестабилизация семейных отношений также проявляется в расхождении взглядов в отношении ролей супругов в семье; гендерной сегрегации в сфере занятости, высоком уровне безработицы, крайне низком уровне социальной мобильности, особенно выраженном у мужчин.

Эволюция брачно-семейных отношений на Северном Кавказе стала проявляться и в несколько нестандартном для народов Северного Кавказа контексте: в изменении гендерных ролей. Например, мужчины все больше вовлекаются в домашнюю работу (мытьё посуды, полов, закупка продуктов и т.д.), занимаются воспитанием и развитием детей. Эмпирические исследования (интервью) в основном подтвердили идею эгалитарных установок и связанной с ними равномерности распределения домашних обязанностей, несмотря на то, что были и такие, которые, находясь в определенной зависимости от своих жен, меньше выполняли домашней работы и, осознавая свою финансовую несостоятельность, более активно проявляли позицию «хозяина в доме». То есть, на сегодняшний день, паритет в семейно-брачных отношениях мужчины и женщины является залогом благополучия семей и фактором, способствующим сокращению разводов.

Заключение

Таким образом, гендерная субъективность подвержена изменениям на современном этапе развития, динамизм которой в условиях социокультурной глобализации порождает новый гендерный порядок, несмотря на то что с потерей этнических ценностей гендерное сознание

продолжает вырабатывать механизмы, позволяющие сохранить социокультурные особенности этноса. В этом плане гендерные системы выступают как постоянная величина, начиная от традиционного общества и заканчивая современным транснациональным.

В зависимости от социального и образовательного положения гендерные системы вырабатывают ту или иную форму идентичности. Так, в современном региональном обществе маскулинность в большинстве своем утратила свое былое значение. Сугубо мужские черты, такие как смелость, решительность, ответственность женщины сами конструируют и поддерживают в своем сознании, экстраполируя их в реальную жизнь. Да и мужчины, чем выше их уровень образования, тем менее сами хотят походить на «мужика».

Однако, в условиях изменения мужских поведенческих и ценностных стандартов этнические стереотипы в маскулинном варианте продолжают воспроизводиться в рамках гендерных систем, которые способны на реставрацию и рекреацию традиционных, а следовательно, и этноидентификационных институтов, порождая тем самым ассиметричные варианты подчинения. Это пограничное состояние приводит к латентному повышению уровня сознания женщины и как следствие к возрастанию ее роли в обществе, хотя ее официальный статус оставляет желать лучшего.

В сфере предпринимательства в кризисные годы перестройки именно женщины проявили гибкость (национальная ментальность не позволяет мужчинам заниматься определенными видами бизнеса). Социальная и психологически ответственность, зачастую гипертрофированная, дала основания для реализации ими возможности обеспечения семьи и детей. Сегодня доля женщин-предпринимателей республики составляет не больше 35%. Все они занимаются мелким и средним бизнесом. Показательно, что становление женского предпринимательства происходило и происходит только за счет инициативы самих женщин, а не в результате действий государственных социальных программ [Безрукова, Гужева, 2010].

Усиление профессиональной занятости женщин сталкивается с искусственной сегрегацией профессий на «мужские» и «женские». Так называемый «стеклянный потолок» лишает женщин возможности продвижения по карьерной лестнице и большего заработка. Политическая сфера – не исключение. Очевидно это при анализе деятельности органов государственной власти республики, где, несмотря на социокультурные изменения, количество женщин в органах исполнительной власти не превышает 4%, а в законодательных органах – 20%. Причинами данных процессов является традиционные стереотипы и патриархальное отношение к женщинам. Общество не готово принять женщину-политика, несмотря на то что именно женщины, как показывает практика, проявляют высшую степень адаптации в сфере принятия управленческих решений.

Семья на современном этапе также претерпевает очевидные изменения. В современных условиях традиционная семья становится все более нежизнеспособной. Изменяются гендерные роли, приводящие к такому кризисному явлению на Северном Кавказе в семейной сфере как рост числа разводов. В этой ситуации государство не в состоянии взять на себя ответственность по формированию новых моделей семьи. В условиях Северного Кавказа функцию по стабилизации традиционной семьи сегодня взяли на себя религиозные структуры. В этой связи резко увеличилось количество незарегистрированных браков (религиозных), межкультурных и межнациональных.

Иными словами, появился новый гендерный порядок, который, с одной стороны, пытается сохранить традиционные гендерные отношения, с другой, налицо формирование нетрадиционных отношений, в которых женщины пытаются доминировать. Однако, в условиях

господствующего традиционного общества на Северном Кавказе, женская активность приобрела латентные формы, породив секторальное гендерное пространство с достаточно сильной властной составляющей. Именно она и является основой, порождающей выработку у женщин курса на социальный успех и достаток.

Библиография

1. Айвазова С.Г. Женщины и общество. Гендерное измерение политического процесса в России. М., 1997. 321 с.
2. Баскакова М.Е. (ред.) Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. М.: Едиториал УРСС, 2004. 336 с.
3. Безрукова А.А., Гужева З.А. Особенности становления деловой активности женщин в северокавказском регионе // Новые технологии. 2010. № 4. С. 187-190.
4. Бутаева М.А. Инновационный потенциал как фактор социально-политической трансформации: гендерный аспект (на примере Республики Дагестан). М., 2012. 250 с.
5. Глазырина А.М. Социокультурный контекст как основание поиска гендерной идентичности // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-12. С. 2754-2758
6. Кабардино-Балкария в цифрах. Статистический сборник. Нальчик: Кабардино-Балкариятат, 2022. 270 с.
7. Маремшаова И.И. Штрихи к портрету северокавказской женщины // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 1. С. 111-129.
8. Мельникова Т.А. Женское движение в России: традиции и инновации. М.: Мысль, 2000. 186 с.
9. Почему кавказцы стали чаще разводиться? Мир глазами философа. URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/28386>
10. Римащевская Н.М. (ред.) Гендерные стереотипы в меняющемся обществе. Опыт комплексного социального исследования. М.: Наука, 2009. 245 с.
11. Сабанчиева Л.Х. Гендерный фактор традиционной культуры кабардинцев (вторая половина XVI – 60 гг. XIX в.). Нальчик: Эль-фа, 2005. 248 с.
12. СК. В КБР растет число мусульманских браков с малолетними невестами // Российская газета. 14 ноября 2011. № 255 (5631).
13. Сорокин П. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Вестник Московского университета. 1997. № 3. С. 65-79.
14. Списки депутатов Парламента КБР первого – шестого созывов. Республиканское информационное агентство. Кабардино-Балкария. URL: <https://kbrria.ru/politika/spisok-deputatov-novogo-parlamenta-kbr-4525>
15. Текуева М.А. Гендер как социокультурный конструкт адыгского общества: дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. 371 с.
16. Тюрина И.О. Гендерные аспекты занятости и управления // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 135-142.
17. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: https://stavstat.gks.ru/ofstatistics_kbr
18. Шаожева Н.А. Трансформация гендерных стереотипов в 90-е гг. XX – начала XXI вв.: социально-экономический и правовой контекст (на материалах Кабардино-Балкарской Республики). Нальчик, 2012. 132 с.
19. Шведова Н.А. Просто о сложном: гендерное просвещение. URL: <http://www.owl.ru/win/books/easygender/shved.htm>

Gender in the context of modern socio-cultural transformations: threats and risks (regional context)

Natal'ya A. Shaozheva

Doctor of Political Science, Leading Researcher,
Center for Socio-Political Research,
Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
360000, 36A, I. Armand str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: disana05@mail.ru

Zarema M. Kesheva

PhD in History, Head of the History Department,
Institute for Humanities Research,
Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
360000, 18, Pushkina str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: kesheva10@gmail.ru

Abstract

The article presents an analysis of changes in gender relations due to the radical transformation of Russian society in the context of the globalization socio-cultural context, which in the conditions of a scientific, technological and socio-economic breakthrough is an important mechanism in the rational use of the labor and creative potential of women. However, on the way to reducing the gap and fully including women in the processes of digital development of both Russia as a whole and the North Caucasus, in particular, barriers to gender inequality arise that have not yet been resolved. It is shown that the formed marginal gender layer, which is outside the framework of traditional gender complexes, has developed its own mechanisms for adapting gender consciousness to the changing conditions of the functioning of society. It is concluded that at the present stage a new gender order has been formed, which, on the one hand, is trying to preserve traditional gender relations, on the other hand, there is the formation and development of non-traditional relationships in which women try to dominate. However, in the conditions of the dominant traditional society in the North Caucasus, women's activity has acquired latent forms, giving rise to a sectoral gender space with a fairly strong power component. It is she who is the basis that gives rise to the development of a course for social success and prosperity among women.

For citation

Shaozheva N.A., Kesheva Z.M. (2023) Gender v usloviyakh sovremennykh sotsiokul'turnykh transformatsii: ugrozy i riski (regional'nyi kontekst) [Gender in the context of modern socio-cultural transformations: threats and risks (regional context)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (1A), pp. 28-37. 10.34670/AR.2023.29.67.004

Keywords

North Caucasus, gender systems, socio-cultural transformations, traditional values, Russia.

References

1. Aivazova S.G. (1997) *Zhenshchiny i obshchestvo. Gendernoe izmerenie politicheskogo protsessa v Rossii* [Women and society. Gender Dimension of the Political Process in Russia]. Moscow.
2. Baskakova M.E. (ed.) (2004) *Gendernoe neravenstvo v sovremennoi Rossii skvoz' prizmu statistiki* [Gender inequality in modern Russia through the prism of statistics]. Moscow: Editorial URSS Publ.
3. Bezrukova A.A., Guzheva Z.A. (2010) Osobennosti stanovleniya delovoi aktivnosti zhenshchin v severokavkazskom regione [Features of the formation of business activity of women in the North Caucasus region]. *Novye tekhnologii* [New technologies], 4, pp. 187-190.
4. Butaeva M.A. (2012) *Innovatsionnyi potentsial kak faktor sotsial'no-politicheskoi transformatsii: gendernyi aspekt (na primere Respubliki Dagestan)* [Innovative potential as a factor of socio-political transformation: gender aspect (on the example of the Republic of Dagestan)]. Moscow.
5. Glazyrina A.M. (2014) Sotsiokul'turnyi kontekst kak osnovanie poiska gendernoi identichnosti [Sociocultural Context as a Basis for the Search for Gender Identity]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 11-12, pp. 2754-2758

6. (2022) *Kabardino-Balkariya v tsifrakh. Statisticheskii sbornik* [Kabardino-Balkaria in numbers. Statistical collection]. Nalchik: Kabardino-Balkariyastat Publ.
7. Maremschaova I.I. (2003) Shtrikhi k portretu severokavkazskoi zhenshchiny [Strokes to the portrait of a North Caucasian woman]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 1, pp. 111-129.
8. Mel'nikova T.A. (2000) *Zhenskoe dvizhenie v Rossii: traditsii i innovatsii* [Women's movement in Russia: traditions and innovations]. Moscow: Mysl' Publ.
9. *Pochemu kavkaztsy stali chashche razvodit'sya? Mir glazami filosofa* [Why did Caucasians get divorced more often? The world through the eyes of a philosopher]. Available at: <https://stavstat.gks.ru/folder/28386> [Accessed 12/12/2022]
10. Rimashevskaya N.M. (ed.) (2009) *Gendernye stereotipy v menyayushchemsya obshchestve. Opyt kompleksnogo sotsial'nogo issledovaniya* [Gender stereotypes in a changing society. Experience of complex social research]. Moscow: Nauka Publ.
11. Sabanchieva L.Kh. (2005) *Gendernyi faktor traditsionnoi kul'tury kabardintsev (vtoraya polovina XVI – 60 gg. XIX v.)* [Gender factor of the traditional culture of the Kabardians (second half of the 16th – 60s of the 19th century)]. Nalchik: El'-fa Publ.
12. Shaozheva N.A. (2012) *Transformatsiya gendernykh stereotipov v 90-e gg. XX – nachala XXI vv.: sotsial'no-ekonomicheskii i pravovoi kontekst (na materialakh Kabardino-Balkarskoi Respubliki)* [Transformation of gender stereotypes in the 90s of the XX – early XXI centuries: socio-economic and legal context (based on the materials of the Kabardino-Balkarian Republic)]. Nalchik.
13. Shvedova N.A. *Prosto o slozhnom: gendernoe prosveshchenie* [Just about the complex: gender education]. Available at: <http://www.owl.ru/win/books/easygender/shved.htm> [Accessed 12/12/2022]
14. (2011) SK. V KBR rastet chislo musul'manskikh brakov s maloletnimi nevestami [Investigative committee. In the KBR, the number of Muslim marriages with young brides is growing]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], Nov. 14, № 255 (5631).
15. Sorokin P. (1997) Krizis sovremennoi sem'i (sotsiologicheskii ocherk) [The crisis of the modern family (a sociological essay)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University], 3, pp. 65-79.
16. *Spiski deputatov Parlamenta KBR pervogo – shestogo sozyvov. Respublikanskoe informatsionnoe agentstvo. Kabardino-Balkariya* [Lists of deputies of the Parliament of the KBR of the first – sixth convocations. Republican Information Agency. Kabardino-Balkaria]. Available at: <https://kbrria.ru/politika/spisok-deputatov-novogo-parlamenta-kbr-4525> [Accessed 12/12/2022]
17. Tekueva M.A. (2006) *Gender kak sotsiokul'turnyi konstrukt adygskogo obshchestva. Doct. Dis.* [Gender as a socio-cultural construct of the Adyghe society. Doct. Dis.]. Nalchik.
18. Tyurina I.O. (2022) Gendernye aspekty zanyatosti i upravleniya [Gender Aspects of Employment and Management]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 1, pp. 135-142.
19. *Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okrugu* [Office of the Federal State Statistics Service for the North Caucasian Federal District]. Available at: https://stavstat.gks.ru/ofstatistics_kbr [Accessed 12/12/2022]